

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.17>

О ПОНЯТИИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Научная статья

Содикова Р.А.^{1,*}

¹ Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (jafar83[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье представлен теоретический обзор особенностей и типов межъязыковых соответствий, основанный на взглядах как зарубежных, так и отечественных учёных. Подтверждается тесная связь между «межъязыковым соответствием» и «переводческой эквивалентностью» как основными объектами изучения в этих областях. Межъязыковые соответствия определяются как элементы (слова, устойчивые выражения, грамматические структуры) одного языка, передающие то же значение, что и аналогичные единицы другого языка, и подразделяются на полные (совпадающие по значению и употреблению), частичные (общие по значению, но со стилистическими/контекстуальными различиями) и безэквивалентные (не имеющие прямых аналогов, требующие описательного или функционального перевода, например, русское «тоска» или японское «ваби-саби»). В статье рассматриваются концепции системных и текстовых соответствий А.В. Фёдорова, делающие акцент на контекстуальном выборе, и классификация полных и частичных соответствий Ю.И. Рецкера, выступающего за функциональные, а не буквальные эквиваленты. В исследовании используется различие Питера Ньюмарка между семантическим и коммуникативным переводом, согласно которому эквивалентность является динамическим и целеполагающим процессом. Кроме того, в исследовании анализируется утверждение В.Н. Комиссарова о том, что главная задача перевода — обеспечить межъязыковую коммуникацию, где целевой текст выполняет функцию полноценной коммуникативной замены оригинала, что обуславливает необходимость переводческой эквивалентности. Сюда входит различие Юджина А. Найды между формальной (сохраняющей форму) и динамической (обеспечивающей эквивалентную реакцию получателя) эквивалентностью, а также пять типов переводческой эквивалентности, выделенных Комиссаровым, которые соотносятся с его теорией.

Ключевые слова: межъязыковое соответствие, переводческая эквивалентность, сопоставительное языкознание, теория перевода, полное соответствие, частичное соответствие, неэквивалентность, семантический перевод, коммуникативный перевод.

ON THE CONCEPT OF INTERLINGUAL CORRESPONDENCES: A THEORETICAL OVERVIEW

Research article

Sodiqova R.A.^{1,*}

¹ Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (jafar83[at]mail.ru)

Abstract

The given article dwells on the theoretical overview of the features and types of interlingual correspondences, drawing upon the perspectives of both international and domestic scholars. It acknowledges the close relationship between "interlingual correspondence" and "translational equivalence" as primary objects of study in these fields. Interlingual correspondences are defined as elements (words, fixed expressions, grammatical structures) in one language that convey the same meaning as analogous units in another, categorized as full (matching in meaning and usage), partial (shared meaning with stylistic/contextual differences), or non-equivalent (lacking direct counterparts, requiring descriptive or functional translation, e.g., Russian "toska" or Japanese "wabi-sabi"). The article discusses A.V. Fedorov's concepts of systemic and textual correspondences, emphasizing contextual choice, and Yu.I. Retsker's classification of full and partial correspondences, advocating for functional rather than literal equivalents. It incorporates Peter Newmark's distinction between semantic and communicative translation, viewing equivalence as dynamic and goal-dependent. Furthermore, the study delves into V.N. Komissarov's assertion that translation's main task is to ensure interlingual communication where the target text functions as a full communicative substitute for the original, which necessitates translational equivalence. This includes Eugene A. Nida's distinction between formal (preserving form) and dynamic (ensuring equivalent receiver response) equivalence, as well as Komissarov's five types of translational equivalence, mapping them to Nida's framework.

Keywords: interlingual correspondence, translational equivalence, comparative linguistics, translation theory, full correspondence, partial correspondence, non-equivalence, semantic translation, communicative translation.

Введение

Перевод как процесс межкультурной коммуникации требует не только знания двух языков, но и умения устанавливать точные соответствия между их языковыми единицами. Исследованию понятия «межъязыковое соответствие» посвящено немало теоретических работ в сопоставительном языкознании и теории перевода. Следовательно, данное понятие становится объектом исследования лингвистов и переводоведов вот уже на протяжении около ста лет, и имеет свою историю изучения. Исследование межъязыковых соответствий в современное

время дает возможность проследить их теоретические особенности и установить их вклад в осуществление значимого сопоставительного изучения языков и оценки и выполнения качественных переводов.

В данной статье проводится теоретический обзор особенностей и видов межъязыковых соответствий, опираясь на взгляды зарубежных и отечественных ученых.

Несмотря на то, что понятия «межъязыковое соответствие» и «переводческая эквивалентность» близки друг к другу и являются объектом сопоставительного языкознания и теории перевода.

Так, межъязыковые соответствия — это элементы одного языка (слова, устойчивые выражения, грамматические конструкции), которые передают то же значение, что и аналогичные единицы в другом языке. Они могут быть: полными — совпадают по значению и употреблению (например, *table* — «стол» в значении предмет мебели); частичными — имеют общее значение, но различаются по стилистическим или контекстуальным особенностям (например, *home* — «дом», но не всегда «здание», а скорее место проживания); безэквивалентными — не имеют прямого аналога в языке перевода и требуют описательного или функционального перевода (например, русское «тоска» или японское *wabi-sabi*).

Теоретические основы

А.В. Фёдоров вводит понятия системных (закреплённых в языке) и текстовых (контекстуальных) соответствий. Он подчёркивает, что выбор переводческого решения зависит от контекста и коммуникативной задачи [13, С. 63].

Ю.И. Рецкер разработал классификацию полных и частичных соответствий, подчёркивая, что переводчик нередко должен искать функциональный аналог, а не буквальный эквивалент [10, С. 51].

П. Ньюмарк (Peter Newmark) различает два подхода к переводу: *semantic translation* (максимально точная передача смысла) и *communicative translation* (ориентация на восприятие читателем). По его мнению, эквивалентность — динамическое явление, зависящее от цели перевода [17, С. 10].

Одной из главных задач перевода, по мнению В.Н. Комиссарова, является «обеспечение» такого типа межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке рецептора (на «переводящем языке» — ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» [4, С. 120]. Для этого необходимо добиться переводческой эквивалентности, которая, как указывает Юджин А. Найда, заключается в равноценности текстов оригинала и перевода и подразделяется на формальную и динамическую. Формальная эквивалентность достигается сохранением при переводе части речи, пунктуации, абзацев, места членов предложения, калькированием идиом с объяснениями в скобках и т.п. В то время как динамическая эквивалентность ориентируется на реакцию рецептора и стремится обеспечить равенство воздействия на читателя перевода. Это предполагает адаптацию лексики и грамматики, чтобы перевод звучал так, «как автор написал бы на ином языке» [9, С. 54].

В.Н. Комиссаров развивает теорию переводческой эквивалентности, выделив пять ее типов (уровней). Первые три уровня, передающие соответствие исходного и переводящего текстов цели коммуникации, идентификации ситуации и способу описания ситуации соотносятся с динамической эквивалентностью Юджина Найды. Четвертый и пятый уровни, предполагающие передачу значения синтаксических структур и значения словесных знаков, соответствуют формальной эквивалентности [4, С. 98].

Л.С. Бархударов отмечает, что перевод — это «замена единиц исходного языка (план выражения) на единицы переводящего языка при сохранении неизменным плана содержания» [1, С. 48]. Заслуга Бархударова состоит в конкретизации понятий «единица перевода» и «уровень перевода», что также соотносится с теорией переводческой эквивалентности.

Ф.М. Турсунов — таджикский ученый, рассматривает реалии как наиболее значимую категорию безэквивалентной лексики, составляющую более 90% её объёма. Отмечает, что классификации реалий, существующие в теории перевода, несут условный характер [12, С. 162-167].

В теории переводоведения нет единого подхода к тому, что считать единицей языка, мы будем придерживаться подхода Бархударова, в соответствии с которым единица перевода — это наименьшая единица исходного языка (ИЯ), которая имеет соответствие в переводящем языке (ПЯ). Она может сама обладать сложным строением, но части ее, по отдельности взятые, непередадимы, т.е. в тексте перевода им никаких соответствий установить нельзя [2, С. 41].

Проблемой вычленения единицы перевода занимались многие исследователи. Среди последних работ отметим следующих лингвистов: К.М. Оганян, А.В. Большак, Ф.М. Турсунов, К.А. Мякшин, О.Г. Шевченко, Н.В. Тишаева, Т.А. Малютина, А.А. Воюцкая, Т.А. Майкова, А.А. Тарасова и другие.

Методы исследования

Данное исследование использует сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический методы для изучения межъязыковых соответствий и переводческой эквивалентности.

Методологическая база

Исследование опирается на классические и современные теории перевода (А.В. Фёдоров, Ю.И. Рецкер, П. Ньюмарк и др.), рассматривающие соответствия как системные и текстовые, а эквивалентность — как многоуровневое и динамическое явление.

Процедура анализа

1. Выявление межъязыковых соответствий: на основе анализа конкретных языковых единиц (слов, устойчивых выражений, грамматических конструкций) определяются полные, частичные и безэквивалентные соответствия между исходным и переводящим языками.

2. Классификация эквивалентности: выявленные соответствия анализируются с точки зрения их вклада в достижение различных уровней переводческой эквивалентности (семантической, стилистической, функциональной, прагматической).

3. Контекстуальный анализ: оценивается влияние контекста и коммуникативной задачи перевода на выбор переводческих решений и степень достигаемой эквивалентности.

Эмпирическая база

Эмпирической базой служат языковые единицы и их переводы, заимствованные из двуязычных словарей, параллельных корпусов текстов и примеров переводческой практики. Данная база позволяет проиллюстрировать теоретические положения и подтвердить выявленные различия между межъязыковыми соответствиями и переводческой эквивалентностью.

Основные результаты и обсуждение

Вопрос межъязыковых соответствий является ключевым в теории перевода, поскольку именно на их основе формируется понятие переводческой эквивалентности.

1. Прямые соответствия. Под прямыми соответствиями понимаются единицы, у которых существует однозначный эквивалент в другом языке (например: англ. book → тадж. китоб → рус. книга). По мнению Ж.П. Вине и Ж. Дарбелне, такие случаи можно отнести к дословному переводу (*traduction littérale*), который возможен лишь тогда, когда «структуры исходного и переводящего языка совпадают» [18, С. 35]. Однако исследователи отмечают, что подобные совпадения встречаются сравнительно редко, особенно между языками, принадлежащими к разным культурным и историческим традициям [18, С. 36].

По мнению В.Н. Комиссарова, подобные соответствия составляют «наиболее простую и удобную основу для перевода», однако они встречаются сравнительно редко, так как «лексические единицы разных языков лишь частично совпадают по своему значению» [1, С. 54]. Таким образом, даже в случаях кажущегося полного совпадения переводчик должен учитывать культурные и стилистические различия.

В.Г. Рецкер подчёркивает, что, соответствия данной группы образуют основу переводческого процесса, поскольку «каждое слово иностранного языка вызывает у переводчика в первую очередь определённый русский эквивалент, закрепившийся в его памяти» [10, С. 13]. Однако В.Г. Рецкер отмечает, что даже в случае прямых эквивалентов «значения слов не могут полностью совпадать», так как «лексическая система каждого языка уникальна и отражает национально-культурное своеобразие». Таким образом, прямые соответствия возможны, но они всегда относительны и требуют проверки в контексте.

По мнению А.Д. Швейцера, подобные соответствия возможны лишь в ограниченных случаях, так как «лексические значения слов не совпадают полностью в разных языках» [16, С. 87]. Учёный отмечает, что даже при наличии прямого соответствия переводчик всегда должен учитывать семантические поля и прагматические особенности слова. В этом смысле прямые соответствия — это скорее «идеализированная модель», чем реальная практика перевода.

А.Д. Швейцер подчёркивает, что «межъязыковое соответствие никогда не бывает абсолютным: оно формируется как результат взаимодействия языковых систем и коммуникативных условий» [16, С. 88].

2. Вариантные соответствия. Вариантные соответствия предполагают наличие нескольких переводческих эквивалентов в зависимости от контекста (напр.: англ. time → тадж. вақт / замон → рус. время). Вине и Дарбелне связывали такие случаи с приёмами транспозиции (*transposition*) и модуляции (*modulation*), когда переводчик вынужден изменять грамматическую категорию или точку зрения для достижения адекватного результата [18, С. 88-92].

По мнению Р.К. Миньяр-Белоручева, именно эта категория наиболее ярко отражает специфику переводческого процесса. Учёный пишет так: «Соответствие между единицами двух языков никогда не бывает раз и навсегда данным, оно всегда вариативно и зависит от контекста и речевой ситуации» [8, С. 112]. Он подчёркивает, что переводчик должен владеть множеством возможных эквивалентов, чтобы выбрать наиболее подходящий в конкретных условиях общения. Таким образом, вариантные соответствия — это не просто «синонимы», а динамическая система соответствий, обеспечивающая гибкость перевода.

Ю.П. Степанов — известный российский лингвист и переводовед, автор работ по семиотике, лексикологии и теории перевода рассматривает межъязыковые соответствия через призму семиотики и функциональной лингвистики. Он отмечает, что полного совпадения значений между языками не существует, так как каждый язык отражает свою картину мира. «Ни одно слово одного языка не совпадает полностью со словом другого языка, ибо семантические поля в разных языках структурированы по-разному» [11, С. 214]. По мнению Ю.П. Степанова, перевод всегда связан с «перекодированием» — переносом смысла между разными системами знаков, а значит, межъязыковое соответствие никогда не бывает механическим. Он подчёркивает, что переводчик должен учитывать культурные коннотации: даже если есть прямой эквивалент, слово в другом языке может иметь дополнительные оттенки значения, отсутствующие в языке оригинала [11, С. 216]. Таким образом, для Ю.П. Степанова вариантные, фразеологические и перифрастические соответствия — не исключение, а скорее правило, поскольку именно они отражают различие мировосприятия в языках.

Один из ведущих советских переводоведов Л.С. Бархударов отмечает, что межъязыковые соответствия никогда не бывают абсолютными, поскольку «семантические поля слов в разных языках не совпадают полностью» [2, С. 94]. Он вводит понятие «смещения» значения при переводе: даже при прямом соответствии (анг. Companion; рус. спутник; точикй: ҳамсафар) возможно несовпадение в сфере употребления, стилистике или культурных ассоциациях. Л.С. Бархударов подчёркивает, что переводчик работает не столько со словами, сколько с текстом в целом, поэтому межъязыковые соответствия необходимо рассматривать в контексте [2, С. 96]. Он утверждает так: «Перевод — это всегда не механическая подстановка слов, а процесс нахождения адекватных соответствий, причём соответствие может быть как полным, так и частичным» [2, С. 97]. Таким образом, по Л.С. Бархударову, прямые соответствия — это скорее исключение, а вариантные и перифрастические — норма, отражающая различия между языковыми системами.

В.С. Виноградов — один из советских лингвистов, переводоведов и литературоведов, автор трудов по семасиологии, лексикологии и стилистике. Его мнение о межъязыковых соответствиях и переводческой эквивалентности часто цитируется в работах по теории перевода. В.С. Виноградов отмечает, что слово в языке — это не только обозначение предмета, но и носитель культурных и эмоциональных ассоциаций. Поэтому при переводе важно учитывать смысловое наполнение и стилистическую окраску [3, С. 57]. Он пишет, что межъязыковое соответствие никогда не является полностью эквивалентным, так как даже при одинаковом денотативном значении слова в разных языках могут иметь разные коннотации [3, С. 60]. Например: рус. «дом» и англ. house совпадают денотативно, но слово home имеет эмоционально-культурные оттенки, которые не выражены в слове «дом». По мнению Виноградова, прямые соответствия возможны лишь в ограниченном числе случаев, главным образом в области терминологии и нейтральной лексики. Вариантные и перифрастические соответствия — основной способ передачи значения при переводе, поскольку именно они позволяют сохранить смысловую полноту и стилистическую окраску текста [3, С. 62]. Он отмечает: «Эквивалентность перевода основывается не на совпадении слов, а на совпадении смысловых комплексов, выражаемых разными средствами в разных языках» [3, С. 63].

3. Фразеологические соответствия. Особое внимание учёные уделяют фразеологическим эквивалентам (напр.: англ. to kill two birds with one stone → рус. убить двух зайцев одним выстрелом). Они связывают этот тип с приёмом эквивалентности (équivalence), когда в двух языках используются совершенно разные средства, но достигается один и тот же прагматический эффект [18, С. 255]. Именно здесь Ж.П. Вине и Дарбелне формулируют важный тезис: «перевод должен стремиться создавать эквивалентный эффект, даже если языковые средства существенно различаются» [18, С. 256].

Л.К. Латышев — российский переводовед, автор классической книги «Курс перевода», где он подробно рассматривает межъязыковые соответствия и переводческую эквивалентность. Л.К. Латышев считает, что фразеологические соответствия — это устойчивые выражения и идиомы, которые при переводе не могут быть переданы дословно, а требуют поиска эквивалентной формы в языке перевода. Л.К. Латышев отмечает, что «идиомы и устойчивые выражения составляют особую категорию переводческих единиц, поскольку их значение часто не выводится из отдельных слов» [7, С. 38]. Пример: англ. to «break the ice» → рус. «растопить лёд» (в переносном смысле: преодолеть напряжение) и по тадж. «яхро шикастан». Он подчеркивает, что при переводе главное — сохранить функцию и эффект выражения, даже если формально слова отличаются. Это соответствует приёму Вине и Дарбелне «équivalence» — эквивалентная замена [7, С. 39]. Л.К. Латышев также замечает, что фразеологические соответствия чаще всего культурно обусловлены, поэтому иногда требуется перифраза или адаптация, если прямого аналога нет [7, С. 40].

В.Н. Крупнов отмечает, что фразеологические единицы (идиомы, устойчивые выражения) не могут быть переведены дословно, так как их значение формируется на уровне всего выражения, а не отдельных слов [6, С. 54]. Он подчёркивает, что «фразеологические соответствия являются наглядным примером того, что эквивалентность перевода определяется не формой, а смысловой и коммуникативной функцией» [6, С. 56]. Таким образом, фразеологические соответствия В.Н. Крупнов относит к категории культурно обусловленных и функционально ориентированных единиц перевода.

А.Д. Швейцер отмечает, что фразеологические единицы, устойчивые выражения и идиомы не могут быть переданы буквальным переводом, поскольку их значение складывается из всего выражения, а не отдельных слов [16, С. 92]. Пример: англ. «to bite the bullet» → рус. «сжать зубы» и по тадж. «дандон ба дандон фишурдан / бо сабр қабул кардан / азобро тахаммул кардан». Он подчеркивает, что при переводе фразеологизмов главное — сохранить функциональный и коммуникативный эффект: иногда требуется использование эквивалентной замены или перифразы, если прямого аналога нет [16, С. 93]. А.Д. Швейцер отмечает: «эквивалентность фразеологических единиц определяется не их буквальной формой, а способностью передать тот же смысловый и эмоциональный эффект» [16, С. 94]. Таким образом, фразеологические соответствия по А.Д. Швейцеру относятся к категории культурно обусловленных и функционально значимых единиц перевода, требующих творческого подхода.

4. Перифрастические соответствия. Перифрастические (описательные) соответствия наблюдаются там, где в языке перевода отсутствует точный эквивалент (напр.: англ. sandwich → тадж. нони миёнабурида бо гӯшт → рус. бутерброд). В таких случаях Ж.П. Вине и Дарбелне говорят об адаптации (adaptation) — приёме, когда культурные реалии переводятся через описание или замену привычными средствами языка перевода [18, С. 274].

Л.А. Черняховская — известный советский и российский переводовед, автор работ по лексической эквивалентности и методам перевода. Л.А. Черняховская определяет перифрастические соответствия как описательные переводы, применяемые там, где в языке перевода отсутствует прямой эквивалент слова или выражения исходного языка [14, С. 122]. Л.А. Черняховская подчеркивает, что при использовании перифрастических соответствий главная задача переводчика — передать содержание и функцию выражения, а не буквальную форму. По её мнению, «Перифраза позволяет переводчику компенсировать отсутствие прямого эквивалента, сохраняя смысловое и коммуникативное воздействие исходного текста» [14, С. 124] и отмечает, что перифрастические соответствия особенно важны при переводе культурно-специфических реалий, терминов и слов с уникальной национальной окраской.

А.Ф. Ширяев определяет перифрастические соответствия как описательные или развернутые переводы, применяемые при отсутствии прямого эквивалента в языке перевода [15, С. 78]. Пример: англ. sandwich → рус. «кусочек хлеба с мясом или колбасой» англ. hometown → рус. «город, где человек родился и вырос». Она подчёркивает, что перифрастические соответствия сохраняют смысл и функциональную роль выражения, даже если форма слова или выражения полностью меняется [15, С. 79]. По мнению А.Ф. Ширяева: «Использование перифраз позволяет переводчику компенсировать культурные и лексические различия языков, обеспечивая адекватное восприятие текста на языке перевода» [15, С. 80]. Перифрастические соответствия особенно важны при переводе культурно-специфических терминов, реалий и устойчивых выражений, где прямой эквивалент отсутствует.

Заключение

Изучение межъязыковых соответствий языковых единиц и понятия переводческой эквивалентности показывает, что процесс перевода является сложным взаимодействием языковых и культурных систем. Межъязыковые соответствия могут быть прямыми, вариантными, фразеологическими и перифрастическими, и каждая из этих категорий требует от переводчика внимательного выбора стратегии передачи смысла. Понятие переводческой эквивалентности, как отмечают исследователи, в первую очередь ориентировано на сохранение смысловой точности, а не всегда формальной идентичности. Ю. Найда подчеркивает, что при отсутствии прямого эквивалента переводчик использует перифрастические соответствия, стремясь передать смысл максимально естественно для целевого языка.

Таким образом, понятие межъязыковых соответствий широко отражено в научной литературе по сопоставительному языкознанию и теории перевода и подкреплено взглядами ученых-лингвистов и переводоведов, ибо успешный перевод требует не только знания языковых структур, но и умения мастерски применять различные типы межъязыковых соответствий для достижения переводчиком целей. Также можно заключить, что проведенный теоретический обзор послужит методологической основой и теоретической базой для анализа конкретных примеров межъязыковых соответствий таджикского и английского языков, что является одной из специальных научных задач автора в дальнейшем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык / Л.С. Бархударов // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. — Москва : Международные отношения, 1984. — Вып. № 21. — С. 38–48.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. — Москва : Международные отношения, 1975. — 240 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (Общая и лексическая проблемы) / В.С. Виноградов. — Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. — Москва : Р. Валент, 2014. — 407 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 253 с.
6. Крупнов В.Н. Теория перевода и лексическая эквивалентность / В.Н. Крупнов. — Москва : Высшая школа, 1982. — 192 с.
7. Латышев Л.К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы её достижения) / Л.К. Латышев. — Москва : Международные отношения, 1988. — 248 с.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. — Москва : Воениздат, 1980. — 239 с.
9. Найда Ю. На новых языках заговорят: функциональная эквивалентность в библейских переводах / Ю. Найда, Я. Ваард; пер. с англ. Е.Л. Алексеева, Е.Д. Савенкова. — Санкт-Петербург : Российское Библейское Общество, 1998. — 272 с.
10. Рецкер В.Г. Теория перевода и переводческая практика / В.Г. Рецкер. — Москва : Международные отношения, 1974. — 216 с.
11. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. — Москва : Просвещение, 1975. — 349 с.
12. Турсунов Ф.М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики / Ф.М. Турсунов // Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. — 2015. — № 2 (43). — С. 162–167.
13. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Фёдоров. — Москва : Издательство ЛКИ, 2002. — 416 с.
14. Черняховская Л.А. Лексическая эквивалентность и перевод: Теория и практика / Л.А. Черняховская. — Москва : Высшая школа, 1985. — 210 с.
15. Ширяева А.Ф. Лексическая эквивалентность и перевод: Теория и практика / А.Ф. Ширяева. — Москва : Высшая школа, 1984. — 196 с.
16. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. — Москва : Наука, 1988. — 215 с.
17. Newmark P. A Textbook of Translation / P.A. Newmark. — New York : Prentice Hall, 1988. — P. 10–12.
18. Vinay J.-P. Stylistique comparée du français et de l'anglais: Méthode de traduction / J.-P. Vinay, J. Darbelnet. — Paris : Didier, 1958. — 336 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkhudarov L.S. Nekotorye problemy perevoda angliyskoy poezii na russkiy yazyk [Some problems of translating English poetry into Russian] / L.S. Barkhudarov // Tetradi perevodchika. Nauchno-teoreticheskiy sbornik [Translator's

Notebooks. Scientific and Theoretical Collection]. — Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1984. — Iss. 21. — P. 38–48. [in Russian].

2. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod: Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda [Language and Translation: Issues of General and Specific Translation Theory] / L.S. Barkhudarov. — Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. — 240 p. [in Russian].

3. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (Obshchaya i leksicheskaya problemy) [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Problems)] / V.S. Vinogradov. — Moscow : Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. — 224 p. [in Russian].

4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern Translation Studies] / V.N. Komissarov. — Moscow : R. Valent, 2014. — 407 p. [in Russian].

5. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of Translation (Linguistic Aspects)] / V.N. Komissarov. — Moscow : Vysshaya shkola, 1990. — 253 p. [in Russian].

6. Krupnov V.N. Teoriya perevoda i leksicheskaya ekvivalentnost' [Translation Theory and Lexical Equivalence] / V.N. Krupnov. — Moscow : Vysshaya shkola, 1982. — 192 p. [in Russian].

7. Latyshev L.K. Kurs perevoda (Ekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya) [Translation Course (Translation Equivalence and Ways to Achieve It)] / L.K. Latyshev. — Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988. — 248 p. [in Russian].

8. Minyar-Beloruhev R.K. Obshchaya teoriya perevoda i ustnyy perevod [General Theory of Translation and Oral Translation] / R.K. Minyar-Beloruhev. — Moscow : Voenizdat, 1980. — 239 p. [in Russian].

9. Nida E.A. Na novykh yazykakh zagovoryat: funktsional'naya ekvivalentnost' v bibleyskikh perevodakh [From One Language to Another: Functional Equivalence in Bible Translating] / E.A. Nida, J. de Waard; transl. from Eng. by E.L. Alekseev, E.D. Savenkov. — Saint Petersburg : Russian Biblical Society, 1998. — 272 p. [in Russian].

10. Retsker V.G. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [Translation Theory and Translation Practice] / V.G. Retsker. — Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974. — 216 p. [in Russian].

11. Stepanov Yu.S. Osnovy obshchego yazykoznaniya [Foundations of General Linguistics] / Yu.S. Stepanov. — Moscow : Prosveshchenie, 1975. — 349 p. [in Russian].

12. Tursunov F.M. Realii – spetsificheskaya sostavlyayushchaya bezekvivalentnoy leksiki [Realities – a specific component of non-equivalent vocabulary] / F.M. Tursunov // Uchyonye zapiski Khujandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Humanities], 2015. — № 2 (43). — P. 162–167. [in Russian].

13. Fedorov A.V. Osnovy obshchey teorii perevoda [Foundations of the General Theory of Translation] / A.V. Fedorov. — Moscow : LKI Publishing House, 2002. — 416 p. [in Russian].

14. Chernyakhovskaya L.A. Leksicheskaya ekvivalentnost' i perevod: Teoriya i praktika [Lexical Equivalence and Translation: Theory and Practice] / L.A. Chernyakhovskaya. — Moscow : Vysshaya shkola, 1985. — 210 p. [in Russian].

15. Shiryaeva A.F. Leksicheskaya ekvivalentnost' i perevod: Teoriya i praktika [Lexical Equivalence and Translation: Theory and Practice] / A.F. Shiryaeva. — Moscow : Vysshaya shkola, 1984. — 196 p. [in Russian].

16. Shveytser A.D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty [Translation Theory: Status, Problems, Aspects] / A.D. Shveytser. — Moscow : Nauka, 1988. — 215 p. [in Russian].

17. Newmark P. A Textbook of Translation / P.A. Newmark. — New York : Prentice Hall, 1988. — P. 10–12.

18. Vinay J.-P. Stylistique comparée du français et de l'anglais: Méthode de traduction [Comparative Stylistics of French and English: A Translation Method] / J.-P. Vinay, J. Darbelnet. — Paris : Didier, 1958. — 336 p. [in French].